

Речь в этой книге пойдет главным образом о черных магах... Глаза б мои их не видели.

Жил был алхимик у самого гадкого моря... Опять не то.

Впрочем, что я маюсь? Да, я - алхимик! И немного черный маг, а то, что некромант - это вообще хобби. И я живу в самой прогрессивной стране мира. Прогрессивной по отношению к черным магам, естественно. Но есть другие страны, где нас, мягко говоря, не любят. И в одну такую страну недавно пришел северный пушной зверь, что характерно - безо всякого постороннего вмешательства. Проще говоря, живых заели те, сражаться с кем черные маги лучше всего приспособлены - нежити, гости из-за грани, всевозможные фомы, закруты и гоулы (поднявшиеся мертвецы). Теперь какая-то светлая голова на нашей стороне моря решила, что ситуация вполне созрела для реализации священного права любого черного (не обязательно - мага). Я имею в виду - для мародерства. У меня серьезные планы на имущество саориотцев, особенно - на запасы алхимических компонентов. А вот капитан Ридзер своей жене эмалевую брошку обещал, что б непременно - из золота. Да, суровый армейский эксперт женат, естественно, на обычной женщине. Причем, познакомились они еще до того, как его загнали в армию, но она ему не изменила и теперь у них пятеро спиногрызов мал мала меньше. Спрашивается, зачем боевому магу семья? Наверное, за тем же, зачем мне мой клан, где половина - белые, то есть, существа, посвященные принципиально иной природной стихии. Выпендриваться - у черных в крови, а у черных из Краухарда это вообще вторая натура. В результате, нам всем вместе придется работать, потому что просто прийти и забрать желаемое не позволит бдительный гражданский куратор.

Вон он, на бухте каната сидит, помогать не собирается. Не очень-то и нужно! Допустим, заставить летать многотонный армейский грузовик не смогли бы даже сказочные герои, но заморозить воду, чтобы понтон волнами не трясло - на это дюжина черных магов вполне способна. Дальше - проще: выгрузить припасы, пересчитать, уложить в грузовики. Боевые маги добросовестно трудились, а потом нас решила ограбить какая-то шентропа.

Са-ориотцев я встречал второй раз в жизни, но свою репутацию они подтвердили. Банда смуглых, тощих оборванцев смело напала на мирных путешественников, однако, обнаружив, кто их сейчас будет бить, так же смело дала тягу, теряя на бегу портки и дубинки. А на нашивки сначала посмотреть им религия не позволила? Бойцы Ридзера пошли на дело, не сняв армейской формы! Нет, я понимаю, что мундир эксперта отлично продуман и качественно пошит, но теперь мы напоминали авангард вторжения. Чую, каждому встречному придется доказывать, что мы - частные предприниматели, и не всякий поверит.

Пока спецы гоняли бродяг по прибрежным скалам, я медленно, не напрягаясь, но так, чтобы куратор меня видел, носил в грузовик коробки с тем, что полегче (репутация - это то, что зарабатывается постепенно, но в нужный момент срабатывает не хуже оружейного проклятья). Капитан Ридзер, которому должность не позволяла бегать рысью, сердито сопел и из принципа хватался в одиночку за самые большие ящики. Предки в помощь!

Через полчаса безобразия в боевых магах проснулась совесть (или память о тяжелом кулаке капитана), и они вернулись на берег, работать. Последними и самыми бесстыжими оказались, естественно, Румол и Шаграт - эти бы вообще не пришли, если бы был повод.

- Ну, что, пробежали, размялись? - встретил капитан подчиненных вопросом в упор. - А языка брать кто вместо вас будет?!!

Те засмущались.

- Да мы сейчас... Только амулеты взять...

- Искать их вы тоже с помощью амулетов будете? И у кого ж это тут прорезался талант следопыта?

Боевые маги исключительно городского происхождения оскорблено промолчали.

- Буф! - сказала за спиной Ридзера большая лохматая собака.

Мой пес-зомби имел на происходящее свою точку зрения, к сожалению, не интересную никому, кроме меня. Я, со вздохом, водрузил коробку в кузов грузовика и отряхнул руки:

- Макс нас проведет. Он неплохо ходит по следу.

Предвкушение нового аттракциона мобилизовало бойцов гораздо лучше, чем окрики начальства. Волевым решением Ридзер назначил троих, остающихся караулить вещи, остальные поделили амулеты и выстроились в боевой порядок. Я достал из багажа собственное изобретение - палку из ствола молодого ясеня с меня ростом, гладко оструганную и выкрашенную в черный цвет. В качестве набалдашника на конце жерди крепился стальной крюк (я предвидел неизбежное столкновение с трупами и не собирался ворочать их руками).

Румол по-конски заржал.

- Глядите - посох!

Я невозмутимо нажал потайную кнопку, и из противоположного конца жерди высунулось лезвие длиной в две ладони, щелчком раскрылись два коротких упора. Крюк играл роль противовеса и позволял использовать палку как копье (в хитром набалдашнике был и другой сюрприз, но об этом никому знать не полагалось).

- Повтори еще раз!

Армейский опыт позволил Румолу правильно оценить ситуацию - он промолчал.

- Запомни: в дикой местности хорошая дубина значит не меньше проклятья.

И мы двинулись по следу.

Первой новостью оказалась хорошая: сразу за каменной осыпью и узкой полосой кустарника начинался береговой тракт. Судя по карте, в И'Са-Орио'Те он выполнял обязанности трансконтинентального железнодорожного пути (на скотской тяге, ага). Ридзер, с удовлетворением, осмотрел пустую на всем протяжении дорогу.

- Вырулить сюда сможем?

Я философски пожал плечами:

- А куда денемся?

Закрепить упоры на склоне можно с помощью магии, лебедка на одном из грузовиков есть, главное, чтобы тросы выдержали. В крайнем случае, булыжники на берегу можно накрошить помельче.

К сожалению, идти по дороге бандиты не захотели и тут же углубились в бурьян, продраться через который без помощи моего боевого посоха было бы нереально (интересно, можно ли считать чертополох экзотикой, если у него ТАКИЕ шипы?). Короче, я - косил, а армейские тунейдцы с сосредоточенным видом глазели по сторонам (типа, караулили) Полчаса блуждания среди камней и колючек привели нас в лагерь разбойников. В принципе, чтобы унюхать его не обязательно было быть собакой - бандиты совершенно опустили. Смердящие нечистоты вплотную подступали к убогим шалашам, всюду валялось грязное тряпье и объедки, ничего похожего на баню или, хотя бы, корыто для стирки белья не наблюдалось в принципе. Я понял, что не желаю участвовать в допросе этих скотов, даже если мы кого-нибудь из них поймает.

Но одного не отнять - обзор с этого места открывался отличный. В результате, прячущегося в кустах человека все заметили практически одновременно. Бойцы Ридзера обменялись понимающими ухмылками и, под предостерегающее шиканье куратора (ах, да, мы же должны продемонстрировать местным дружелюбие), начали брать неизвестного в кольцо. Я наблюдал за происходящим с командной высоты. В результате, из кустов извлекли очередного белого, высокого старика с всклоченной седой шевелюрой и безумным взглядом. На бандита он не тянул при самом вольно допущении, единственная угроза, которая от него исходила - возможность подцепить вшей. Задержанный подслеповато щурился и растеряно вертел головой.

- Ты кто? - приступил к допросу Ридзер, не заморачиваясь проблемами перевода.

Куратор молча закатил глаза и стал пробираться поближе, но белый, неожиданно, ответил:

- Я - Ли Хан, лекарь из Михори. Эти люди напали на караван, с которым я ехал в Крумих, больше никто не уцелел.

По ингернийски он говорил без акцента. Ридзер, с сомнением, оглядел замызганного пленника:

- И ты, значит, к этим уродам никакого отношения не имеешь?

- Я лечил их, иначе они убили бы меня, - страдалец поднял на капитана выцветшие, слезящиеся как у больной собаки глаза. - Моих сил было недостаточно, чтобы помешать им. Слов они не понимали...

Судя по затрапезному виду, старик провел среди разбойников не один день.

- Вы пришли из Михори, - вмешался в разговор куратор. - Можете рассказать, какая там обстановка?

- Хаос, - вздохнул старик. - Император бежал на юг, всех изгоняющих мобилизовали для защиты тусуанской долины. Людям запретили уходить из города, а для поддержания порядка прислали сотню пехотинцев тусуанского гарнизона. Сначала солдаты вешали грабителей, потом сами начали грабить и убивать. Все, кто способен пойти против слова наместника, бегут прочь, бросая друзей и имущество. Но дороги не безопасны...

- Значит, в Михори не идем, - резюмировал Ридзер. - А этот твой Крумих, что там?

- А вам зачем? - насторожился старик.

- Мы хотим предложить там услуги изгоняющих, - снова встрял куратор.

Белый смотрел с оправданным недоверием.

- За хорошее вознаграждение, естественно, - счел необходимым уточнить я. - Напрягись и подумай, смогут ли там оплатить наши услуги. Этим ты спасешь множество жизней.

Намек на жизни мобилизовал белого.

- Точно я не знаю, но беженцев со стороны Крумиха не было, что бы это ни значило.

- Ну, значит, с направлением определились, - и Ридзер потерял к спасенному интерес.

- Уважаемый, вы по-прежнему собираетесь в Крумих? - уточнил куратор.

Белый осторожно кивнул.

- В таком случае можете присоединиться к нам, если хотите, конечно.

Я хмыкнул (нашли, кого себе на шею повесить!), но возражать не стал - сдохнет ведь здесь, жалко его.

Погрузка барахла и подъем грузовиков на дорогу заняли весь остаток дня, мы так и заночевали на тракте, не удосужившись съехать на обочину. Все равно путников, кроме нас, не было, а бандиты благоразумно растворились где-то за горизонтом.

Утром живности в нашем хозяйстве прибавилось.

Я, немного помятый после ночевки в спальном мешке, вел последний осмотр двигателям и тормозным колодкам. Бойцы Ридзера увлеченно разыгрывали в кости места в кабинах. Белый, шевеля губами, перебирал свои вещи, найденные у разбойников: обшарпанный деревянный сундучок и две книги, которые спасло только то, что зачарованная бумага не желала гореть. От пережитых потрясений Ли оправился чрезвычайно быстро, аппетит имел отменный и вообще, отлично чувствовал себя в компании боевых магов. А я-то думал, что нас тут будут бояться.

- Том, глянь! - Румол ткнул пальцем в сторону кустов.

Прибежал мой зомби, уже успевший насажать на холку кучу репьев. Сначала я решил, что Макс принес какую-то белую мочалку, но дело оказалось проще - пес поймал кота.

- Филиас!

Белый рванулся на помощь своему питомцу (чуть челюсть моему зомби не вынул). Оказавшись в объятьях хозяина, кот дал волю нервам и взвыл нехорошим голосом:

- Ма-ау!

- Чудовище!!!

Это он мне или зомби? Я пожал плечами. А то лучше было бы оставить кота местным! По-моему, они уже человека готовы съесть, не то, что животное.

Судя по всему - и ели, как сообщил капитан Ридзер, осматривавший брошенный бандитами лагерь.

- И денег у них ни фи́га не было, - добавил Румол. - Наверное, они их просто не собирали.

- Зачем им деньги? - вздохнул со своего места белый. - Золото в Са-Орио больше ничего не стоит.

- Это хорошо! - повеселел Ридзер. - Но кто харчи на продажу унесет, получит от меня по кумполу.

Черные поняти́во покивали и полезли в грузовики. Я занял свое законное место за баранкой. Опы́та вождения тяжелой техники у меня не было, но нужно же когда-то начинать! Все лучше, чем трястись в обнимку с ящиками тушенки и бочками топливного масла. Я себе путешествия в таких условиях не представлял, а армейские спецы ничего, привычные.

Впереди нас ждал охваченный смутой континент, треща́щая по швам империя и неизвестное отношение властей. Причем, нашей целью было именно то, от чего любой здравомыслящий человек бежал, сломя голову - захваченные нежитями территории, брошенные строения, ставшие убежищем для монстров, и вообще - разнообразное имущество, которое местные не сумели удержать в руках.

Путешествие обещало быть веселым.

<http://tl.rulate.ru/book/7485/137747>